

Глава 631: Воспоминания после меча

Сюй Дэнхэ нахмурился и презрительно фыркнул: «Да он всего лишь трехзвездный боевой монарх. Ну и что, что у него есть духовное оружие? Оно не более чем еще одно сокровище для павильона „Единый небосвод“. Старейшина Цю, не могли бы вы одержать над ним верх?»

«Не волнуйтесь, великий старейшина, – пообещал старик, вышедший из-за спины Сюй Дэнхэ. – Я отрублю ему голову и раздавлю ее насмерть на глазах у Дин Лин`эр. Я верну им ее жизнь!»

Он был одет в льняные одежды, а его лицо было ясно, как нефрит. Его глаза были полны смертоносного намерения и холода. Старик крикнул и бросился в море мечей ци: «Даже если это всего лишь песчинка, пусть она сверкнет!»

Как только он ворвался, море мечей ци стало хаотичным. Изначально спокойная поверхность моря начала подниматься и опускаться, создавая великолепные волны.

Старейшина Цю холодно фыркнул, в его глазах сверкнуло презрение. Он нисколько не боялся циклона ци меча. Он несколько раз размахивал кулаками в своем морском ци, прямо взрывая циклон меча моря и превращая его в неправильную силу, которая сталкивалась в воздухе.

На этот раз для воинов в море ци меча стало еще опаснее. Они так испугались, что продолжали отступать. Они ускользнули из моря ци меча, но в мгновение ока десятки людей отступили и смотрели издали, не решаясь сделать шаг вперед.

Мо Сяочуань холодно наблюдал за действиями старейшины Цю, и на его лице появилась презрительная усмешка. «Детские игры!»

Его правая рука указывала на зеленый клинок, и с каждым движением появлялся странный символ. Символ превращался в свет, который поднимался в небо и постепенно исчезал. В то же время он пробормотал: «Зло, позволение, радость, ненависть, любовь, звук, прикосновение, разлом!»

Когда он произнес слово "открой", меч Цинфэн, испускавший ужасающую ауру, со звоном раскололся на два перед мо Сяочуанем!

Левый меч был крайне горячим, как солнце, а правый – крайне холодным, как лед и луна. Два разных по атрибутам мечевых ци слились воедино и образовали рыбу Тай Чи.

Целое море мечевых ци, которое было потревожено, вновь рассортировалось, образовав два отчетливых типа мечевых ци: предельного инь и предельного ян. Они преследовали друг друга без начала и конца, бесконечные и производные, изменяющиеся и распространяющиеся.

Выражение лица Старейшины Цю резко изменилось. Его Императорский Ци Девяти Небес был внезапно подавлен в этот момент. Под двумя мечевыми ци его Императорский Ци циркулировал все медленнее и медленнее, как будто его было трудно сдержать.

"Нехорошо, это намерение меча действительно может развиваться! Великий тысячный мир, кружащееся превращение, кулак Бога тысячи рук и тысячи листьев!"

Старейшина Цю больше не смел быть беспечным. Он применил свое уникальное мастерство рождения и мира. Своими руками в качестве основы он мгновенно превратился в тысячи теневых кулаков. Он был подобен древнему дереву победы, сбрасывающему листья на свету и устанавливающему свои собственные правила.

Этот набор приемов рукопашного боя заключал в себе высшее перевоплощение растений и ритм течения времени. Раньше он сидел под старым деревом и медитировал почти сто лет, прежде чем смог овладеть им в такой степени. Казалось, что вся его сущность стала его собственной территорией, независимой от мира.

Глаза Юньсяо были полны удивления, когда он хвалил: "Какое свободное и непринужденное правило боевого намерения. Жаль, что этот старик его не достоин".

В этот момент, кроме мрачного намерения меча и шума ветра, не было никаких других звуков. Когда слова Юньсяо достигли ушей всех присутствующих, они нахмурились и посмотрели на него с отвращением и презрением.

Все подумали одну и ту же мысль. "Ты всего лишь малолетний император боевых искусств. Не суди других, если ты их не понимаешь!" Большинство душ под мечом погибло из-за переоценки собственной силы. Гордость и недооценка противников - вечный колокол смерти! Холодный голос Мо Сяочуаня раздался, когда он вытащил меч. Два зеленых лезвия внезапно начали вращаться, и ужасающая сила, подобная туману и молнии, превратилась в сияние меча Авроры под его контролем. Казалось, весь мир стал частью этого меча, и в мире ничего не осталось, кроме него. Этот меч пронзил небо, потрясая прошлое и настоящее. Этот меч содержал в себе всю силу Мо Сяочуаня, самое мощное воинское намерение, которое он когда-либо постигал! «Смертная обитель смотрит на Инь Хаоюя!»

Самая первая форма благородного искусства «Тысячи ног». Мо Сяочуань уже бесчисленное количество раз выполнял этот прием. Даже в этот момент он все еще практиковал движения по одному. В его глазах не было противника, и в мире осталась только его одинокая фигура.

Однако в тот момент, когда он выбросил меч, в его глазах блеснуло воспоминание. Это было похоже на сцену у пещеры Истребителя богов за городом Блэк Айрон десятилетия назад.

«Отпусти меня, отпусти!»

Мо Сяочуань изо всех сил сопротивлялся. Его залитые кровью колени и белые кости были выставлены напоказ. Он уже давно был измотан, но в этот момент он собрал силы из неведомых глубин и отчаянно избивал человека по имени Гу Фэйян перед собой.

Он делал это потому, что знал, куда этот человек собирается его отвести. Это была гробница семьи Мо, и он никогда не слышал, чтобы кто-то выходил из нее живым.

«Ты хочешь убить меня, я не хочу идти за тобой!»

Мо Сяочуань наблюдал за тем, как земля смерти становилась всё ближе и ближе, и в его сердце поднялось чувство бессилия и страха. Он думал о своём отце, дяде Ван Фэне и брате. Он не мог сдержать слёз, но он сдерживал себя. Он изо всех сил старался вырваться из дьявольских лап этого человека.

— Хватит!

Гу Фэйян приземлился перед древней пещерой, которая была в десятках миль от Чёрного железного города. Для этих экспертов это заняло бы всего лишь мгновение.

— Бах!

У Мо Сяочуаня, чьи ноги были почти сломаны, Гу Фэйян не проявил ни капли жалости. Он швырнул его прямо в стену пещеры, вызвав резкую боль, которая пронзила его позвоночник.

— Ты умолял меня забрать тебя с собой. Иначе, как ты думаешь, я хотел бы такой кусок мусора, как ты?

Мо Сяочуань ощутил, как будто его внутренние органы были сокрушены. Выплюнув полный рот крови, он соскользнул со стены. Густая струйка крови тянулась за ним, но он не мог ее видеть. Он мог лишь ощущать, как несколько раздробленных камней падали на него.

Ты, пожалуйста, отпусти меня. Я не хочу умирать. Я хочу стать сильнее. Я хочу стать сильным человеком, как отец!

Мо Сяочуань терпел мучительную боль и изо всех сил пытался встать с земли. Однако его ноги были настолько сильно повреждены, что не могли поддерживать его слабое тело. Он сильно дрожал и в конце концов снова упал на землю.

Но он все еще не сдавался. Он снова использовал руки, чтобы поддержать тело, стараясь встать на ноги.

Потому что он считал, что настоящий мужчина должен всегда стоять прямо, и чем больше он был ранен, тем более стойко он должен стоять!

Гу Фэйян просто смотрел на него с холодным видом и внезапно плюнул в его адрес.

- Тьфу!

Плевком с хлопком ударил Мо Сяочуаню в лоб заставив его перевернуться в воздухе на 360 градусов и с грохотом приземлиться на землю. Ему показалось, что его позвоночник вот-вот сломается, а боль парализовала всю нижнюю часть тела.

«Ты, ты убьешь меня! Ты плохой парень, я тебя не прощу!»

Позвоночник Мо Сяочуаня был почти сломан, и он уже не чувствовал ног. Он мог только двумя руками судорожно хвататься за землю. Он схватил камень и запустил им в тело Гу Фэйяна.

«Ну, у этой мелкой сошки есть характер».

Гу Фэйян холодно фыркнул и с сарказмом произнес: «Помойная крыса, ты даже не стоишь моего плевка. Чем ты отличаешься от мусора? Ты сказал, что убьешь меня, я так испугался, у-у-у!»

Мо Сяочуань от злости стиснул зубы. Схватив все подряд с земли, он швырнул в этого человека и яростно проговорил: «Хотя я и не смогу тебя убить, я никогда не смирюсь с тобой. Я по крайней мере буду тебя ненавидеть. И если у меня появится возможность, я обязательно убью тебя!»

Глаза Гу Фэйяна похолодели, он фыркнул: «С твоей убогой внешностью у тебя никогда не будет шанса. Я уж не говорю о тебе, даже твой отец не может тебя убить. Но это хорошо, скоро ты увидишь своего отца. Когда ты будешь в Желтых Источниках, плачь и позволь своему отцу защитить тебя».

Мо Сяочуань был потрясен и подумал про себя: «Нет, я не могу умереть». Мне еще нужно отомстить за отца и защитить брата Хуайюань. Хотя человек передо мной злодей, он чрезвычайно силен. Даже старейшины предков ему не ровня. Я не могу позволить ему убить меня, и я должен выучить все его приемы.

«Я просил, чтобы ты взял меня с собой, потому что хотел, чтобы ты взял меня в ученики, а не потому, что я хотел, чтобы ты меня убил!»

Ты друг моего отца! закричал Мо Сяочуань. Ты не можешь так со мной поступать!

Гу Фэян поднял ногой камень, который задел лоб Мо Сяочуаня. Мо Сяочуань вскрикнул от боли, когда на его лбу немедленно появилась рана, и из нее потекла кровь.

“Что ты делаешь? Извращенец, ты хочешь замучить меня до смерти, не так ли?”

- Глаза Мо Сяочуаня метали искры, а зубы скрипели.

Ходили слухи, что у многих экспертов в области небесных боевых искусств были самые разные извращённые увлечения. Некоторым нравилось играть с лолями, а другим нравилось издеваться над мальчиками. Он думал, что человек перед ним должен быть из последних.

“Я просто хочу сказать тебе, что слабые не имеют права голоса”, - холодно фыркнул Гу Фэйян. Не говоря уже о праве голоса, у меня даже нет права жить или умереть, так же как и у тебя сейчас, твоя жизнь и смерть зависят от меня!”

Он бросил маленький пузырёк около Мо Сяочуаня и сказал: “нанеси лекарство изнутри на раны на твоём теле, а потом залезай в эту дыру.

На глазах у Мо Сяочуаня промелькнуло удивление. “Ты, ты не собираешься убивать меня? Если ты не сможешь увидеть, как я умру в этой пещере, почувствуешь ли ты удовольствие?”

Рот Гу Фэйяна широко раскрылся от удивления. Посмотрев на невинное лицо Мо Сяочуаня, он внезапно понял, что не может заставить себя быть жестоким. Он горько рассмеялся и отругал: «мусор просто любит болтать ерунду. Если ты не войдешь в пещеру за время, за которое можно сжечь□, я буду отрезать твою плоть по кусочкам, ломать твои кости, а затем обмазывать тебя медом, чтобы привлечь муравьев». Услышав это, тело Мо Сяочуаня задрожало, и он покрылся холодным потом. Даже его позвоночник, который утратил всякую чувствительность, внезапно похолодел. Он так испугался, что продолжал дрожать, а зубы стучали. «Ты, ты, ты и в самом деле, и в самом деле жесток». Гу Фэйян откуда-то достал□, и от него поднялся дым. Он сказал: «Вот-вот закончится». «А?» Глаза Мо Сяочуаня расширились, и он взволнованно сказал: «Это вышло, это вышло, ты обманываешь! Как можно так сжигать благовония!»

Благовоние, которое достал Гу Фэйян, не было зажжено с одного конца. Вместо этого он щелкнул пальцами по ряду пламени и сразу же сжег все благовоние. Оно собиралось сгореть за мгновение ока.

...

Гу Фэйян с жалостью посмотрел на него и холодно сказал: "В любом случае, по прошествии времени, за которое сгорает палочка благовония, я брошу тебя, независимо от того,

выздоровел ты или нет".

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3016282>